Список литературы

Национальная идея: страны, народы, социумы. – М., 2007.
Россия в глобальных процессах: поиски, перспективы. – М., 2008.
Россия и Запад: что разделяет? – М., 2009.

© Комаровский В.С., 2009

П.Н. Киричёк

ПОД ЗНАКОМ ФИГУРЫ УМОЛЧАНИЯ
Информационный фактор административной реформы

КИРИЧЁК Пётр Николаевич – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и деловых коммуникаций РАГС (e-mail: kirichek@ur.rags.ru)

Аннотация. *В статье рассказывается о ходе и результатах административной реформы на основе ее отражения в отечественных средствах массовой информации. Подчеркивается роль информационного фактора в процессах самосохранения и развития общества, а также его определяющее значение для достижения высокой эффективности реформирования административной системы. Подводятся итоги проведенного автором экспертного опроса по поводу идеологии и технологии административной реформы, которые группируются в таблицах и сопровождаются развернутым комментарием. В аналитическом плане рассматриваются газетные публикации федеральных, региональных, муниципальных средств массовой информации, затрагивающие вопросы и проблемы реализации замысла административной реформы. Обосновывается необходимость привлечения к процессу реформирования социальной (народной) энергетики позитивного характера.*

Ключевые слова: *административная реформа, информационный фактор, коммуникация «власть – народ», демократическая пресса, объективная информация, социальная энергетика, фигура умолчания, информационная политика.*

В век информации публичность большого дела становится, по существу, половиной его успеха. Позитивный имидж общественного или государственного почина придает ему дополнительный импульс и сообщает инерцию его движению к цели. Этим свойством социальной индукции по всем признакам обладает федеральная, региональная, местная пресса, но реали-

зующие большие замыслы структуры власти используют ее, как правило, постфактум, когда решения уже приняты «наверху» и нужно претворять их «внизу». Иллюстрацией могут служить подходы власти и прессы к реализации административной реформы, о которой много говорилось в общем, но в частностях она представлялась мало понятной широким слоям населения.

Действительно, сущностная (отправная) информация о реформе прошла в основном по специальным, а не массовым каналам распространения и сопровождалась она неразвернутыми и, как правило, обтекаемыми комментариями правоведов, политологов, социологов, хотя некоторые из них (в порядке исключения) были весьма критичны в оценке ее результатов.

В самом общем виде благонамеренный гражданин с высоким уровнем политического сознания мог предположить, что административная реформа проводится для улучшения государственного и муниципального управления в интересах народа и укрепления прямой и обратной связи властных структур и рядовых граждан, чтобы ускорить построение во вступившей на демократический путь развития России социально ориентированного государства.

Сюжет этот, безусловно, политический, но разрабатывался он в публичной сфере по верхушкам, вне аксиологического контекста – о рациональности и полезности очередной «перетряски» чиновничьего аппарата и отправляемых им функций. В том числе тех, которые относятся к обслуживанию граждан. Хотя пришедший из-за границы «сервисный подход», представляющий государство в качестве организации, ориентированной на оказание услуг гражданам, чужероден российскому менталитету, считающему «государево лицо» по его обязанностям ориентированным, в первую очередь, на интересы общества.

С учетом указанных целеполагающих приоритетов, отражающих одни интересы (народа), с добавлением к ним иных приоритетов, отражающих другие интересы (власти), проводился экспертный опрос 135 государственных служащих и представителей массмедиа, обучавшихся в течение марта–октября 2008 г. в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (по разным формам обучения – второе высшее образование, профессиональная переподготовка, повышение квалификации, аспирантура и докторантура). Этот опрос дал следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1

В чем заключается основная цель административной реформы?	Ответы (в % от общего числа)
В совершенствовании государственного управления в интересах народа	33,3
В совершенствовании системы власти в интересах олигархов, элиты и чиновников	3,7

В улучшении использования интеллектуально-организационного ресурса в управлении страной	7,4
В укреплении и модернизации вертикали власти, оптимизации ее деятельности	44,4
В улучшении коммуникации (прямой и обратной связи) государственных служащих и граждан	11,2
Другое (затрудняюсь сказать)	–

По итогам проведенного опроса можно отметить две характерные особенности в элитарном сознании субъектов (акторов) государственного управления, для которых априори свойствен самый высокий (активистский) уровень политической культуры:

– во-первых, значительный разброс оценочных мнений среди государственных служащих об административной реформе, исходящей из недр их же управленческого бытия: это свидетельствует о том, что они также поверхностно представляют суть происходящего в рамках «вертикали – горизонтали» власти, где исполняют служебные обязанности, о качестве и целесообразности которых как раз и говорится в перечне реформационных целей и задач;

– во-вторых, существенный в представлениях госслужащих о реформе перевес концепта «интересы власти» над концептом «интересы народа» (55,5% : 44,5%), логично проистекающий из сложившегося отношения участников к тем переменам, которые затрагивают их самих: это свидетельствует о верхушечном характере как замысла административной реформы, так и мероприятий по его реализации. Не случайно на вопрос: «Какие субъекты (акторы) государственного управления наиболее активно участвуют в реализации административной реформы?» – 44,4% респондентов назвали Президента РФ; 25,9 – Правительство РФ; 7,4 – органы власти субъектов РФ; 7,4 – органы местного самоуправления, а 14,9% затруднились с ответом и не назвали никого.

Де-фактный разрыв в уровнях элитарного и массового сознания по вопросу административной реформы подтверждается и тем обстоятельством, что государственные служащие крайне низко оценивают степень осведомленности о ее замысле рядовых граждан. На вопрос: «Осознали ли народ, население цели и задачи административной реформы?» – 22,2% респондентов ответили «не осознали»; 59,2 отметили «скорее не осознали»; 3,7 «не имеют представления», только 11,2 заметили «скорее осознали» и лишь 3,7% сказали, что «осознали».

В условиях частичного знания сути административной реформы на массовом уровне вполне объяснимым оказывается заметное снижение активности властных структур в проведении административной реформы по мере «схождения» вниз по управленческой лестнице – от федераль-

ных к региональным и муниципальным органам власти, которые по всем статусно-ролевым позициям находятся ближе всех к гражданскому населению.

В свою очередь, снижение административно-реформаторской активности на низовом уровне управления означает ослабление прямых контактов в системе «власть – народ». Если все-таки считать основной целью административной реформы улучшение коммуникации (прямой и обратной связи) государственных служащих и населения, то в процессе изменений «вертикали – горизонтали» власти именно этого фактически не произошло. Если же и произошло, то в виде весьма скромных подвижек, которые трудно уловить рядовому законопослушному гражданину, ежедневно обращающемуся со своими нуждами то в одно, то в другое официальное учреждение (табл. 2).

Таблица 2

В какой мере в ходе административной реформы сократилась дистанция между народом и властью?	Ответы (в % от общего числа)
Сократилась значительно	0,0
Сократилась незначительно	51,9
Совсем не сократилась	33,3
Увеличилась незначительно	3,7
Увеличилась значительно	7,4
Другое (затрудняюсь сказать)	3,8

По итоговым данным блок ответов «дистанция сократилась» (0,0 + 51,9 = 51,9%) незначительно превосходит блок ответов «дистанция не сократилась плюс увеличилась» (33,3 + 3,7 + 7,4 = 44,4%). При этом можно более-менее точно предположить: «незначительное» сокращение этой дистанции фактически нивелируется «незначительным» и «значительным» ее увеличением, что ставит под вопрос сам замысел повышения эффективности государственного обслуживания интересов населения.

Это понуждает многих неосведомленных людей воспринимать главную цель административной реформы как модернизацию системы власти в интересах олигархов, элиты и госчиновников, что нашло отражение в публикациях самых тиражных средств массовой информации: «Депутаты хотят разделить империю Зурабова на две части – Министерство здравоохранения и Министерство труда и социальной политики. Их объединили только три года назад. Зачем это сделали? *В. Бережной, Курск.*

Отвечает Леонид Рошаль, председатель Комиссии Общественной палаты России по проблемам здравоохранения: – Полгода назад мы

признали состояние российского здравоохранения неудовлетворительным. Более того, не соответствующим Конституции РФ. Казахстан в свое время тоже создал похожее объединенное министерство. Проработав несколько лет, поняли, что пользы никакой, и разделили. Такая же ситуация была в других странах. Зачем же нам было повторять ошибки? В большинстве регионов России департаменты здравоохранения и соцразвития и труда так до сих пор и не объединили. Только на федеральном уровне происходит так называемая "административная реформа". Зачем это делается? Наверное, прав читатель – чтобы создать "видимость реформ"»[1].

Известно, что улучшение коммуникации двух и более взаимодействующих субъектов (акторов) происходит только в случае максимального насыщения ее пространства целевой информацией. В данном же случае инициаторы и исполнители административной реформы этому правилу не последовали. Итоги социологического исследования, а также анализ профильных газетных публикаций показывают, что широкие массы людей не только не осознают, но даже не имеют представления о главных целях и задачах административной реформы, не имеющей до сегодняшнего дня системно-целевого информационного сопровождения (табл. 3).

Таблица 3

Как вы оцениваете состояние информационного обеспечения (сопровождения) административной реформы?	Ответы (в % от общего числа)
Состояние удовлетворительное	3,7
Состояние скорее удовлетворительное	22,2
Состояние скорее неудовлетворительное	33,3
Состояние неудовлетворительное	29,6
Оно фактически отсутствует	7,4
Другое (затрудняюсь сказать)	3,8

Суммарные данные опроса (25,9% – на «удовлетворительное» и «скорее удовлетворительное» информационное сопровождение и 70,3% на «скорее неудовлетворительное», «неудовлетворительное» и «фактически отсутствует») подтверждают в основном монологический характер действий власти в массмедийном пространстве страны по поводу административной реформы, фактически исключающий из реальной государственной практики в данной сфере принцип опережающего (предваряющего) информационного эффекта (табл. 4).

[1] Зачем нам видимость реформ? // Аргументы и факты. – 2007. – № 15.

Таблица 4

В какой степени при освещении в СМИ административной реформы реализуется принцип опережающего (предваряющего) информационного эффекта?	Ответы (в % от общего числа)
В полной мере	0,0
Скорее в полной мере	3,7
Скорее не в полной мере	29,6
Не в полной мере	25,9
Он фактически не реализуется	37,1
Другое (затрудняюсь сказать)	3,7

Итак, фактическая невключенность (по данным опроса около 70%) в систему механизмов реализации административной реформы принципа опережающего (предваряющего) информационного эффекта заранее исключала возможность дискурсного (демократического) подхода к решению связанного с реформированием комплекса социально-политических и социально-экономических проблем. Между тем в претендующих на звание демократических странах общенародный дискурс (совет с гражданами) даже по куда менее важным, чем реформирование властных структур, проблемам (например, какого цвета должны быть уличные мусоросборники для различных отходов), стал повседневной нормой общественного бытия и, соответственно, стереотипом общественного сознания.

В частности, по мнению отечественных специалистов в области административного реформирования, «реформе следует придать открытость и гласность. От этого она только выиграет. Приоритеты административной реформы могут и должны корректироваться в процессе ее осуществления»[1].

Такие действия вполне соответствуют демократической системе власти, когда последняя стремится отправлять все важнейшие управленческие функции (кроме секретных) на виду у широких масс людей, постоянно советуясь с ними в различных формах гласности и публичности. Тем самым она культивирует «опережающее состояние государственного управления, которое означает, что в его системе, главным образом, в его субъекте широко используется современная научная мысль, принят свободный творческий поиск оптимальных управленческих решений, сосредоточены наиболее подготовленные специалисты по различным областям управления, идет открытое сравнение результатов управления

[1] *Носов, С.И.* Административная реформа в России: нужны новые импульсы. – Социология власти. – 2007. – № 2. – С. 18.

с общественными потребностями, управление служит интересам общества и продвигает его развитие»[1].

Скорее всего, по причине достаточной гласности и публичности в деяниях власти в цивилизованных западных странах не наблюдается феномена «отката» реформ (термин В.Д. Попова). Увы, в России это происходит раз за разом, в том числе – в плане результативности административной реформы как весьма полезного по замыслу государственного начинания, но реализуемого без должного информационно-коммуникативного сопровождения. Данные социологического опроса госслужащих по существу подтверждают этот тезис (табл. 5).

Таблица 5

Как можно оценить административную реформу с точки зрения ее результативности?	Ответы (в % от общего числа)
Реформа удалась	0,0
Реформа скорее удалась	11,2
Реформа скорее не удалась	59,2
Реформа не удалась	18,6
Реформа – это виртуальный миф	7,4
Другое (затрудняюсь сказать)	3,6

Это – парадокс: удавшейся административную реформу не назвал никто, скорее удавшейся – всего лишь 11,2% респондентов, кроме того, затруднились отнести ее результаты либо в позитив, либо в негатив 3,6% респондентов. И в противовес мнению позитивному – значительный перевес мнения негативного: скорее не удавшейся и совсем не удавшейся административную реформу определили 78,8% респондентов, а 7,4% назвали ее виртуальным мифом.

Виртуальность административной реформе придает забвение мощного резерва социального управления – возможностей средств массовой информации, в данном случае не умеющих или не желающих обстоятельно разъяснять ее необходимость, сущность и полезность. Несмотря на то что в Концепции административной реформы закладывались мероприятия по модернизации системы информационного обеспечения органов исполнительной власти и даже мониторингу эффективности достигаемых реформой результатов, она по-прежнему остается кантовской «вещью в себе», не доступной для уразумения не только простыми гражданами, но и государственными служащими (табл. 6).

[1] *Атаманчук, Г.В.* Теория государственного управления. – М., 2006. – С. 516.

Таблица 6

Как разъясняются необходимость, сущность и полезность административной реформы в средствах массовой информации?	Ответы (в % от общего числа)
Глубоко и убедительно	0,0
Скорее глубоко и убедительно	0,0
Скорее не глубоко и не убедительно	37,0
Не глубоко и не убедительно	44,4
Никак не разъясняются	14,8
Другое (затрудняюсь сказать)	3,8

Еще один парадокс: ни один респондент не назвал массмедийную информацию об административной реформе ни «глубокой и убедительной», ни «скорее глубокой и убедительной». Подавляющее же большинство респондентов (81,4%) определили ее «скорее не глубокой и не убедительной», а также «не глубокой и не убедительной». Кроме того, полностью отрицали наличие административно-реформаторской информации в массмедиа 14,8% респондентов. В целом для информационной политики, проводимой органами власти и их пресс-службами с помощью массмедиа по поводу административной реформы, характерны два основных рабочих модуля.

Модуль первый – использование публичных форм сокрытия происходящего в настоящий момент в сфере государственной и муниципальной службы с помощью журналистских экзистенций камуфляжного свойства, когда язык дается для того, чтобы скрывать свои мысли: «Административная реформа в нашей области идет быстрее, чем в Костромской. Именно этот факт подчеркнул в приветственном слове на встрече с представителями органов исполнительной власти нашей области глава делегации, руководитель аппарата администрации Костромской области Виталий Ершов. Костромичи приехали к нам за опытом проведения административной реформы, в которой, как выяснилось, мы преуспели больше их. Делегацию волжан, по их оценкам, «гостеприимно», «торжественно» и «радушно» принимал председатель комитета государственной и муниципальной службы администрации области Валерий Смирнов. Он ввел гостей в курс дела, рассказав о концепции, ходе и этапах осуществления административной и муниципальной реформ, о созданной нормативно-правовой базе, обеспечивающей успешное продвижение по пути преобразований. После обмена приветствиями гости разошлись по профильным подразделениям, чтобы на месте разрешить возникшие у них в ходе ознакомительной беседы вопросы»[1].

[1] *Львова, О.* Гости приехали за опытом. – Владимирские ведомости. – 2006. 6 июля.

По этому поводу можно сказать, что за вербальным «забором», сколоченным журналистом из «гостеприимных» столбов, «торжественных» поперечин и «радушных» досок, невозможно ничего разглядеть по сути сделанных в регионе управленческих перемен. Например, в какой степени (большой или небольшой) административная реформа способствует (не способствует) открытости органов власти для населения, в какой мере (значительной или незначительной) она помогает (мешает) сокращению дистанции между народом и властью и, в целом, какой эффективностью отличаются меры проводимой реформы (табл. 7).

Таблица 7

Как вы оцениваете эффективность мер проводимой административной реформы?	Ответы (в % от общего числа)
Меры эффективны	0,0
Меры скорее эффективны	18,6
Меры скорее не эффективны	51,9
Меры не эффективны	18,6
Меры вообще не заметны	7,4
Другое (затрудняюсь сказать)	3,5

Неэффективность административно-реформаторских мер (суммарно 77,9%) отражается, как в зеркале, в вышеприведенной бессодержательной газетной информации, построенной на беспроблемном (парадно-застольном) сюжете из госаппаратной жизни, который может представлять интерес только для самих чиновников. В чистом виде этот случай знаменует собой абсолютную ориентацию прессы, в первую очередь, на информационные интересы элиты, а не информационные потребности массы. Тем самым госслужащие и журналисты фактически блокируют необходимую для самосохранения и развития демократического государства обратную связь с обществом. В результате возникают «разрывы» в информационном пространстве, а за ними – дисконтакты в отношениях власти и народа.

Модуль второй – едва ли не полное (особенно в регионах) приручение СМИ местными элитами (кланами, тейпами) с естественно вытекающим отсюда следствием – публичным превозношением всего хорошего в деяниях власти и замалчиванием всего плохого: «Газета ”Российские вести“ опубликовала рейтинг ”Сто ведущих политиков России“. В первой сотне самых влиятельных деятелей государства – имя Главы Мордовии Н.И. Меркушкина… Имена таких знаменитых на всю страну руководителей регионов, как Владимир Яковлев, Муртаза Рахимов, Аман Тулеев, полпредов Президента в Дальневосточном и Уральском округах и другие,

не менее громкие, фамилии стоят в списке – после имени руководителя Мордовии… Не забрали бы только Николая Ивановича в Москву. Рейтинг-то был опубликован в президентской газете…»[1].

В этом случае пресса становится еще более ручной для власти, чем в предыдущем случае, когда чиновников публично хвалили за хорошую работу, так сказать, оптом, а не в розницу. Вместо того чтобы заниматься экспертизой деятельности государственных служащих в рамках административной реформы, журналисты формируют «культ личности» руководителя региона, «пугая» население возможным его уходом на более высокий пост. Такая социально-позиционная мода прессы означает полный ее отказ от функции социального контроля за государственной властью, которая, получив от общества через средства массовой информации подобную индульгенцию, вряд ли станет усердствовать в части административного реформирования, в том числе – юридическими, моральными и материальными мерами понуждать массмедиа снабжать граждан объективной информацией о смысле и ходе административной реформы (табл. 8).

Таблица 8

По каким каналам население получает наиболее объективную информацию о смысле и ходе административной реформы?	Ответы (в % от общего числа)
Печать	14,8
Телевидение	29,6
Радио	7,4
Контакты с государственными служащими	14,8
Молва, слухи	14,8
Другое (никак не получают)	18,6

Как видно из данных опроса, положение с представлением гражданам объективной информации о смысле и ходе административной реформы, в том числе с помощью массмедиа, находится ниже критического уровня: более одной трети респондентов считают, что население, во-первых, пользуется «молвой, слухами» (14,8%) и, во-вторых, «никак не получает» (18,6%) ни подробных, ни кратких сведений об этой сфере управленческой деятельности. На собственно массмедиа приходится, по мнению опрошенных, чуть больше половины (51,8%) объема информации об административной реформе, причем качество его содержания оставляет желать лучшего.

В самом деле, что еще по адресу власти, кроме публичных панегириков, можно ожидать от региональной и местной прессы, в которой доля

[1] *Бондарев, Н.* В сотне лучших. Комментарий к рейтингу. – Ельниковская трибуна [Мордовия]. – 2002. – 6 нояб.

истинных независимых печатных изданий, по данным Института комплексных социальных исследований РАН, составляет не больше 10%?! Конечно, чем пытаться заглянуть в святая святых – на кухню государственной и муниципальной службы, гораздо проще подойти к фасаду здания власти и написать в пиар-целях портрет его хозяина: «Губернатор Владимир Егоров и главы муниципальных образований недавно побывали на областном сборном пункте. Они интересовались условиями проживания и питания призывников, а также заглянули в кабинеты, где будущие солдаты проходят осмотр. Пользуясь случаем, губернатор решил проверить состояние своего здоровья. И врачи признали Владимира Григорьевича "годным к военной службе"»[1].

На таком панегирическом фоне едва заметны очень редкие рефлексивно-аналитические публикации о ходе административной реформы, убедительно показывающие ее действительную нужность и целесообразность: например, система государственной службы в настоящее время не отвечает потребностям общества и экономики; она по-прежнему опирается на принципы советской госсистемы, при которой граждане остаются подчиненными чиновника; она, наконец, информационно закрыта, поэтому сама деятельность чиновника отделена от общества[2].

И совсем уж редкими в прессе становятся публикации, разбирающие конфликтные ситуации, возникающие в отношениях народа и власти, когда журналисты набираются смелости и мужества не проходить мимо них, не замалчивать их истоки, детально в них разбираться и публично поправлять чиновников, игнорирующих интересы граждан: «Народ против – инициативная группа жителей поселка Вяткино протестует против действий главы поселка. Они пытаются спасти от застройки родник и березовую рощу. Инициативная группа ходатайствует о признании двух территорий зонами отдыха и настаивает на одном: не отдавать эти земельные участки под застройку. Коллективное обращение о лишении полномочий главы сельского поселения подписали 206 человек»[3].

Уникальный для пореформенной действительности случай: газета, во-первых, обратила внимание на заявление рядовых граждан и, во-вторых, поддержала их, а не чиновников. Это, как учил классик, маленькая картинка для выяснения больших вопросов: возможно, именно здесь заключается один из механизмов начального становления и дальнейшего развития демократической системы власти – при выявлении генеральной стратегии административной реформы и придания ее ходу дополнительной энергетики за счет подключения животворных истоков социального творчества

---

[1] *Нечипорук, С.* Губернатор для призыва годен. – Калининградская правда. – 2005. – 17 мая.

[2] См.: *Дмитриев, М.* Карьера чиновника. – Российская газета. – 2002. 12 сент.

[3] *Романова, О.* Как в Вяткино ключик делили. – Владимирские ведомости. – 2006. – 6 июля.

широких масс людей. Настоящим аккумулятором и распространителем этого творчества могла бы стать демократическая пресса.

Что надо сделать для того, чтобы корневые для общественности вопросы административной реформы не остались без ответа по причине безымянной (подковерной) информационной политики в этой области, подсказывают данные опроса (табл. 9).

Таблица 9

Что нео*бходимо* сделать для успешной реализации административной реформы?	Ответы (в % от общего числа)
Внести изменения в федеральное законодательство	11,2
Изменить функции и структуру Правительства РФ	3,7
Укрепить полномочия органов государственного и муниципального управления субъектов РФ	7,4
Упразднить дублирующие федеральные функции по предметам совместного ведения	18,6
Обеспечить реализацию эффективной государственной информационной политики в этой сфере	59,1
Другое (затрудняюсь ответить)	0,0

На фоне большого разброса мнений в разнообразных ответах респондентов нашелся важный консолидирующий момент: большинство (59,1%) состава государственных служащих сошлись на том, что главной мерой для успешного проведения заявленной «верхами» административной реформы в единой системе власти «центр – регион – муниципальное образование» является «обеспечение реализации эффективной государственной информационной политики в этой сфере».

Чтобы данная реформа превратилась в первостепенной важности дело не узкого круга всезнающих управленцев, а всего народа с его коллективной мудростью, энергичностью, изобретательностью, «еще классики учили, что идеи только тогда становятся материальной силой, когда они овладевают массами. Какие бы национальные проекты и реформы мы ни провозглашали, кто-то должен их исполнять. Чиновники? – Конечно, нет. Этими идеями должны проникнуться рядовые труженики»[1].

Ситуация складывается почти классическая: «низы» не знают, что делают «верхи», а те и не думают посвящать в свои дела. Но масштабное реформирование общества и государства – это не улица с односторонним движением, где разумная элита стоит в ее начале с командирским жезлом и направляет по вектору светлого будущего плохо соображающую массу. В современных условиях ни один план, ни один проект государственного

[1] *Маринина, Л.* Сохранить исконно русский уклад. – Вичугские новости [Ивановская обл.]. – 2006. – 15 авг.

масштаба не может быть успешно осуществлен без подключения всей возможной социальной энергетики позитивного толка. Последняя же способна индуцироваться только в дискурсном информационно-коммуникативном пространстве, где власть и народ вступают в равноправные субъект-субъектные отношения без какой-либо фигуры умолчания.

Список литературы

Атаманчук, Г.В. Теория государственного управления. – М., 2006.

Дмитриев, М. Карьера чиновника. – Российская газета. – 2002. 12 сент.

Львова, О. Гости приехали за опытом. – Владимирские ведомости. – 2006. – 6 июля.

Маринина, Л. Сохранить исконно русский уклад. – Вичугские новости [Ивановская обл.]. – 2006. – 15 авг.

Нечипорук, С. Губернатор для призыва годен. – Калининградская правда. – 2005. – 17 мая.

Носов, С.И. Административная реформа в России: нужны новые импульсы. – Социология власти. – 2007. – № 2.

Романова, О. Как в Вяткино ключик делили. – Владимирские ведомости. – 2006. – 6 июля.

© Киричёк П.Н., 2009

В.И. Левашов
В.И. Староверов

МАНИПУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫМ МНЕНИЕМ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА

ЛЕВАШОВ Владимир Иванович – доктор социологических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой социологии РАГС (e-mail: levashov@ur.rags.ru); СТАРОВЕРОВ Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН (e-mail: staroverov@list.ru)

Аннотация. *Авторы статьи анализируют теоретические и прикладные аспекты манипулирования общественным мнением в социальном управлении. Особое внимание обращается на особенности социального манипулирования на современном этапе функционирования российского общества.*

Ключевые слова: *манипулирование, социальное манипулирование, манипу-*